



# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94 (367) : 929.5 «11»

## ПЕРВЫЙ ВНУТРИДИНАСТИЧЕСКИЙ БРАК РЮРИКОВИЧЕЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА РУСИ КОНЦА XI – НАЧАЛА XII в.

## THE FIRST MARRIAGE INSIDE THE RURIKIDS AND ITS INFLUENCE ON THE POLITICAL RELATIONS IN RUS' IN THE END OF 11-TH – BEGINNING OF 12-TH CENTURIES

**С.Н. Абуков**  
**S.N. Abukov**

*Донецкий национальный университет,  
83015, Донецк, ул. Университетская, 24*

*Donetsk national university,  
24 Universitetskaya St, Donetsk, 83015*

*E-mail: legusha@list.ru*

*Аннотация.* История брачных союзов между представителями Дома Рюриковичей еще не получила комплексного исследования, хотя представляет большой интерес для ученых, занимающимся периодом Киевской Руси. Данная статья посвящена первому внутридинастическому браку между Рюриковичами, сыгравшему важную роль в политической истории конца XI – начала XII вв. Автор проанализировал связь между браком дочери Ярополка Изяславича и Глеба Всеславича и борьбой между князьями за владения. Рассмотрение проблемы в этом контексте по-новому представляет отношения между древнерусскими князьями, их личностные, владетельные и имущественные связи.

*Resume.* The history of conjugal unions between the representatives of Rurikids House did not obtain the complete research, in spite of great scientific interest, connected with a period of Kievan Rus'. This article is devoted to the first marriage inside Rurikids, which played an important role in political history (11-12 centuries). The author has analysed the links between marriage of Yaropolk Iz'iaslavich' daughter of and Gleb Vseslavich and the struggle of princes for the possessions. The consideration of this problem presents in a new way the relations between Old Russian princes, their personal, sovereign and property links.

*Ключевые слова:* Ярополк Изяславич, Глеб Всеславич, Волынь, Туров, владение, князь, брак, конфликт.

*Key words:* Yaropolk Iz'iaslavich, Gleb Vseslavich, Volyn', Turov, possessions, prince, marriage, conflict.

Изучение Древнерусского государства невозможно без исследования высшей и замкнутой правящей группы – князей. Именно Рюриковичи сыграли огромную роль не только в политической, но и культурной и социально-экономической жизни Киевской Руси. Крайне важными для понимания прошлого являются межкняжеские отношения. Многие исторические события этого периода возможно понять только через всестороннее исследование правящей элиты, включая брачные союзы. Известно, что в период феодализма браки между знатью играли исключительную роль и были составляющей альянсов и политической деятельности. Они подчинялись необходимости. Здесь не было случайностей и чувств. Русь в этом плане не была исключением. В последние годы, благодаря научным работам историков, удалось значительно продвинуться в изучении династии Рюриковичей, как в вопросах уточнения хронологии жизни и правления, их международных отношений и родственных связей, локализации княжений, идентификации отдельных князей и др. вопросах. Тем не менее еще не получила комплексного исследования проблема внутридинастических связей между древнерусскими князьями и ее связи с политической историей Киевской Руси.



Основным источником по изучению проблемы являются русские летописи<sup>1</sup>. Литература по периоду обширна и восходит к фундаментальным трудам историков XVIII-XIX вв. В последнее время, благодаря исследованиям А.В. Назаренко, удалось значительно продвинуться в вопросах международных отношений князей Киевской Руси, в том числе брачных союзов Изяслава Ярославича и его сына Ярополка Изяславича. Крупные исследования по проблемам Рюриковичей указанного периода сделаны О.М. Раповым, В.Л. Яниным и украинскими историками П.П. Толочко, Л.Е. Махновцом, Л.В. Войтовичем, А.Ф. Литвиной, Ф.Б. Успенского<sup>2</sup>. Однако, как не покажется странным, нет комплексного исследования, посвященного роли династических связей между Рюриковичами в политической истории Руси конца XI – начала XII вв. и их влиянии на межкняжеские отношения. В этом контексте не была сделана и оценка летописного известия, посвященного известию о смерти вдовы минского князя Глеба Всеславича. Влияние этого брака на политические события осталось вне поля зрения исследователей.

Под мартовским 1158 г. (1159 г.) Ипатьевская летопись сообщает о смерти княгини, дочери князя Ярополка Изяславича, вдовы минского князя Глеба Всеславича: «Том же лѣтѣ престави<sup>с</sup> . блжѣнаѧ княгини Глѣбоваѧ . Всеславича . дочи Ярополча Изяславича . сѣдѣвши по кнѣзи своемъ . вдовою лѣт . мѣ . а всихъ лѣт и ѿ ржѣтва . нѣ . и . дѣ . лѣт . и положена бы<sup>с</sup> в Печерскомъ монастыри . съ кнѣземъ въ гробѣ оу стѣго Федосьѧ оу головахъ . бы<sup>с</sup> же преставление еѧ . мѣца генвара . въ гѣ днѣ а въ ча<sup>с</sup> ѿ нощи . а въ дѣ . вложена въ гробѣ . си бо блжѣнаѧ княгини . велику имѣаше любовь . съ кнѣземъ своимъ . къ стѣги Бѣги и къ ѿцѣ Федосью . ревнующи ѿцѣ своему Ярополку . сии бо Ярополкъ . вда всю жизнь свою . Небльскую волость . и Дервьскую . и Лучьскую . и вколо Киева . Глѣбъ же вда въ животѣ своемъ . съ княгинею . хъ гривень серебра . а . нѣ . гривень золота . а по княжи животѣ княгини вда . рѣ . гривень серебра . а . нѣ . гривень золота . а по своемъ животѣ вда княгини . е . сель и съ челядью . и все да и до повоѧ .»<sup>3</sup>.

Это уникальное для историков сообщение середины XII в., отсылающее нас к событиям конца XI – начала XII вв., важно не только в контексте родственных связей Рюриковичей. Оно свидетельствует о больших материальных возможностях членов правящего рода и их тесных связях с Киево-Печерским монастырем, но и ценно в плане изучения политической ситуации, приведшей к этому браку. Имя княгини летописец, хорошо осведомленный о ней, не приводит. Оно известно из «Синописа» XVII в. – Анастасия, видимо слава о дарениях четы пережила века<sup>4</sup>.

Однако, при более пристальном рассмотрении, перед нами ни много, ни мало хронологически первый известный факт заключения брака внутри династии древнерусских князей, хотя и представляющих две линии потомков Владимира Святославича от его сыновей: Изяслава Полоцкого и Ярослава Мудрого. Фактически с этого первого известного брачного союза начинается история многочисленных в дальнейшем браков Рюриковичей между собой. Четвертая степень родства устраняла все формальные церковные препятствия к его заключению.

Однако, когда был оформлен этот брак, какое он имел значение для политической борьбы на Руси в период его заключения и каково его влияние на дальнейшие княжеские отношения?

В научной литературе нет признанной даты брака дочери Ярополка. Называют 1073, 1086 и 1090-е гг. Первую дату фантастична, так как едва ли княжна тогда еще родилась. Третью дату также можно отвергнуть. Брак сироты, безземельной Ярополковны в этом году маловероятен. К тому же сомнительно, чтобы великий князь Всеволод, малолетние родные братья Ярополковичи или дядя Святополк Изяславич, озаботились ее судьбой. В свете зарубежных источников к 1086 г. отнес брак А.В. Назаренко<sup>5</sup>, с чем нельзя не согласиться, но уже анализируя события на Волыни в княжение ее отца Ярополка Изяславича. Возможно, он был заключен еще ранее – в 1085 г.

Итак, дата рождения Ярополка не известна и приблизительно определяется из расчета года рождения его брата Святополка, который традиционно считается младшим из троих Изяславичей<sup>6</sup>. Вероятно, он родился в 1046/8 г.<sup>1</sup>. Происхождение его матери и жены хорошо изучено в по-

<sup>1</sup> Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей [далее – ПСРЛ]. Т. 2. М., 2001.

<sup>2</sup> Янин В. Л. Русская княгиня Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк // Нумизматика и эпиграфика. Т. 4. М., 1963. С. 142-164; Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. 264 с; Толочко П.П. Древняя Русь. Киев, 1987. С. 92; Махновец Л.Е. Літопис Руський. Київ, 1989; Войтович Л. В. Княжа доба на Русі. Портрети еліти. Біла Церква. 2006. 784 с.; Назаренко А. В. Древняя Русь и Славяне. М., 2007. С. 153-154, Его же. «Зело неподобно правоверным». Межконфессиональные браки на Руси в XI–XII вв. // Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009.; Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. К уточнению семантики древнерусского «свататися» / «сватитися» и «сват(ь)ство» // Die Welt der Slaven. Internationale Halbjahresschrift für Slavistik. 2013. Т. LVIII. С. 308-325, Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Внутридинастические браки между троюродными братьями и сестрами в домонгольской Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 3(49). С. 45-68.

<sup>3</sup> Ипатьевская летопись. Стб. 492-493.

<sup>4</sup> «Синопис» 1674 г. URL: <http://litopys.org.ua/synopsis/syn04.htm>

<sup>5</sup> Назаренко А.В. Древняя Русь. С. 153-154.

<sup>6</sup> Вопрос старшинства сыновей Изяслава Ярославича Ярополка и Святополка остается дискуссионным. По мнению В.А. Кучкина Святополк был старше. («Съ тоя же Каялы Святоплькъ ...» // Russia Mediaevalis. München, 1995. Т. VIII, 1. С. 108). Впрочем, его доводы не безупречны. Вторым ставит Святополка поздняя «Никоновская летопись» (ПСРЛ. Т. 9-10, М., 1965. С. 109), но эта летопись создана с использованием большого числа более ранних источников. То, что Святополк упоминается в летописях раньше Ярополка, а после смерти отца Святополк княжил в Новгороде, также ничего не доказывает. Ярославичи стремились держать ближе к Киеву наследников киевского стола. И Святополк ради этого покинул в 1088



следнее время. Напомним лишь, что мать Гертруда-Олисава, принадлежала к польским Пястам (дочь Мешко II), так как все иные версии не подтверждаются фактическим материалом, а женой была Кунегунда-Ирина, дочь мейсенского маркграфа Отто фон Орламюнде<sup>2</sup>. Очевидно, что брак Ярополка с Кунегундой нельзя датировать 1075 г. Возраст князя заставляет предположить более раннюю дату брака с Кунегундой. На это указывает и обратный отсчет возраста дочери в приведенном в начале летописном отрывке. На момент смерти ей было 84 года, то есть год ее рождения определяется как 1074 г. А.В. Назаренко отнес брак к 1071–1072 гг.<sup>3</sup> В историографии известна точка зрения на Ярополка-Петра, как на первого «русского короля», коронованного папой Григорием VII в Риме, куда князь с женой прибыли в ходе своих скитаний по Европе в поисках поддержки для возвращения киевского престола<sup>4</sup>.

3 октября 1078 г. в битве на Нежатиной ниве был убит отец Ярополка великий князь киевский Изяслав Ярославич<sup>5</sup>. На место погибшего заступил последний из оставшихся в живых сыновей Ярослава Мудрого – Всеволод. Практически сразу после сообщения о вокняжении нового киевского князя летописец говорит о выделении старшему из сыновей Изяслава Ярополку обширного княжества с центром во Владимире Волынском. Более того, в придачу к городу Владимиру племянник получил еще и Туров<sup>6</sup>. Последнее известие вызвало сомнение у О.М. Рапова, который увидел сокращение или даже искажение летописного известия о перекройке владений после гибели Изяслава. Опираясь на В.Н. Татищева, он считал, что Туров не принадлежал Ярополку<sup>7</sup>. Возможно, что передача Тулова произошла позднее. Летописцу важно было упомянуть последний город в числе владений Изяславичей<sup>8</sup>. Ярополк, исходя из практики наследования на Руси, должен был стать преемником дяди Всеволода в Киеве. В этом была его сила и уязвимость.

Опираясь на союз с сыновьями Изяслава Ярополком и Святополком, князем новгородским, Всеволод Ярославич сдерживал претензии других племянников, требовавших себе волостей<sup>9</sup>. Нельзя не согласиться с П.П. Толочко, который отметил, что в отношении них продолжалась политика изгойства<sup>10</sup>. Однако и племянники Изяславичи, видимо, не вызывали большого доверия Всеволода. Потенциальными претендентами на княжество Ярополка были двоюродные племянники Ростиславичи: Рюрик, Володарь и Василько, внуки новгородского князя Владимира Ярослава

г. Новгород и перебрался в Туров, который в этот период становится «предбанником» в князья киевские. Проблема нуждается в дополнительном изучении.

<sup>1</sup> Дата рождения Святополка (8.11.1050 г.) обычно приводится со ссылкой на Татищева. Однако она есть и в Новгородской летописи (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.–Л., 1950. С. 16), хотя и без указания числа и месяца.

<sup>2</sup> Янин В.Л. Русская княгиня Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк // Нумизматика и эпиграфика. Т. 4. М., 1963. С. 142-164. Что касается якобы двух разных матерей Изяславичей, живших в одно время, то основным аргументом является настойчивое упоминание Гертрудой Ярополка как своего единственного сына в «Трискской псалтири» («Псалтирь Гертруды»). Исключительности Ярополка в молитвах матери пытались найти объективные объяснения. Например, его переходом в католичество, как делает В.Л. Янин (Op. Cit. С. 143-144). Иначе придется признать Изяслава двоеженцем, что невозможно. А.В. Назаренко (Назаренко А.В. «Псалтирь Гертруды: судьба кодекса и династические коллизии XI-XII вв. на Руси, в Польше и Германии // IV круглый стол «Древняя Русь и германский мир в филологической и исторической перспективе. – URL: [https://www.youtube.com/watch?v=yIWtV\\_1QwzM](https://www.youtube.com/watch?v=yIWtV_1QwzM)) полагает, что мать Святополка была его любовницей, в чем нет ничего необычного: на Руси внебрачные сыновья пользовались равными правами с законными, если были адоптированы отцом. У самого Святополка были, кажется, сыновья-наследники побочного происхождения. Аргументом против версии Назаренко является наименование матери Святополка «княгиней» в известии о смерти. (Поппе А. Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря, К, 2011. С.82-83). Еще более сильным подтверждением общий матери сыновей Изяслава является граффити Софийского собора: «Господи, помози рабе своей Олисаве Святополчей матери, русьской княгине...» (Высоцкий С.А. Древнерусские граффити Софии Киевской // Нумизматика и эпиграфика. Т. 3. М., 1962. С. 154-155). Мы не знаем отношений в семье Изяславичей и позиции Святополка во время второго изгнания отца и его активных контактов с Западом. Возможно, у княгини были личные причины выделить Ярополка и умолчать о Святополке). Перед нами предпочтение одного сына другому, которое встречается во всех слоях общества. Безусловно, судя из текста молитв из псалтири, Гертруда очень любила Ярополка. Очевидно, что этот сын нуждался в особой заботе, что также явствует из молитв (Щавелева Н.И. К изучению молитвенника княгини Гертруды // Восточная Европа в древности и средневековье: проблемы источниковедения. М., 1990. С. 147-150).

<sup>3</sup> Назаренко А.В. Древняя Русь. С. 526-527. Но Изяслав прибыл ко двору сербо-лужицкого маркграфа Дедо II, где тогда находилась Кунегунда, старшая из трех дочерей от первого брака жены маркграфа Аделаиды не ранее конца 1073 г. Маловероятно, чтобы великому князю киевскому, коим являлся Изяслав Ярославич до 22 марта 1073 г., был интересен союз с этим имперским князем ранее конца 1074 / 1075 г., когда он оказался в отчаянном положении без казны, отобранной в Польше, а брат Святослав легко убедил в своей правоте посольство трискского пробста Бурхарда, посланное императором Генрихом IV, выступившим в роли арбитра.

<sup>4</sup> Войтович Л.В. Княжа доба. С. 353.

<sup>5</sup> Ипатьевская летопись. Стб. 192-193.

<sup>6</sup> Там же. Стб. 195.

<sup>7</sup> Рапов О.М. Княжеские владения. С. 82-83; Татищев В.Н. История Российская. Т. 2. М.–Л., 1963. С. 86.

<sup>8</sup> Действительно, Ярополк ни разу не упоминается в связи с этим городом. Однако все события его правления проходили на Волыни.

<sup>9</sup> Борьба безземельных потомков Ярослава Мудрого за волости была главным внутривластным конфликтом на Руси в конце 70-х – второй половины 90-х гг. XI в.

<sup>10</sup> Толочко П.П. Древняя Русь. С. 92.



вича и Давыд Игоревич, младший внук Ярослава Мудрого. Интерес этих изгоев к Волынской земле не был случайным, так как там некоторое время правили их отцы<sup>1</sup>.

В начале 80-х гг. XI в. летописи ничего не говорят о проблемах князя Ярополка. Волынский князь, которого летописец хвалит за человеческие качества, неосмотрительно предоставил приют Ростиславичам в своих владениях. В 1081 г. Давыд Игоревич неожиданно бежал в Тмутаракань. Татищев утверждал, что он бежал из Турова<sup>2</sup>. Если это так, то этот изгой находился у Изяславичей и отчаялся, подобно Ростиславичам, получить какой-либо удел.

Под 1084 г. летописец сообщает о приезде в Киев на Пасху Ярополка к великому князю Всеволоду<sup>3</sup>. Вероятно, речь шла не только о совместных торжествах по случаю главного праздника православных христиан, но и обсуждение политических вопросов. Но уже в следующем предложении сообщается о бегстве от Ярополка Володаря и Василько Ростиславичей и его изгнании из Владимира. Татищев выстраивает иную причинно-следственную связь: уже изгнанный Ростиславичами Ярополк приехал за помощью к киевскому князю<sup>4</sup>. С.М. Соловьев удивился, с какой легкостью можно было соперникам лишить князя владений в то время<sup>5</sup>. Как видно, Изяславич не имел достаточной поддержки и не пользовался популярностью. Куда важнее, что на Руси это был период неустойчивости территориальных границ княжеств и формирования новых образований. Выручать Ярополка киевский князь послал сына Владимира Мономаха, который восстановил изгнанного на его столе<sup>6</sup>.

Однако неприятности для Ярополка не закончились. В следующем году Всеволод отнял у волынского князя Дорогобуж, чтобы утихомирить и наделить волостью младшего племянника Давыда Игоревича<sup>7</sup>. Видимо, это решение дать изгоя земли Восточной Волыни, выводя обширную территорию из состава его владений, обозлило Ярополка, который рассорился с Всеволодом и даже собирался идти на него войной. Возможно, такой ход и был рассчитан на то, чтобы спровоцировать конфликт с волынским князем, который был очевиден. В Киеве, вероятно, опасались чрезмерной власти Ярополка на юго-западе Руси. Любопытно, что о планах волынского князя скоро стало известно дяде, не иначе, как от его окружения<sup>8</sup>. Великий князь первым нанес превентивный удар, направив в поход на Изяславича свой «меч» – Владимира Мономаха. Ярополк, оставив мать и жену в Луцке, бежал в Польшу. Луцк сдался. Мономах, конфисковав имущество беглеца, привел его мать и жену в Киев. О его детях ничего не говорится. Во Владимире на княжении сел Давыд Игоревич<sup>9</sup>. Тем самым киевский князь восстановил против Ярополка еще одного князя. Злоключения не отразились на положении его брата Святополка в Новгороде, который все время событий на юге оставался сторонним наблюдателем.

Ярополк довольно продолжительное время отсутствовал на Руси, как видно, надеясь на помощь своих польских родичей. Только под 1086 г. появляется известие об его возвращении и примирении с Всеволодом, полномочным представителем которого был его сын Владимир Мономах. Назад он получил город Владимир, который вынужден был оставить Давыд Игоревич. Любопытно летописное дополнение, что Владимир Мономах находился в это время на юго-западе Руси, и только после примирения возвратился в свой Чернигов<sup>10</sup>. Сам Всеволодович, вспоминая свою деятельность, в «Поучении» дважды пишет о переговорах с Ярополком в Бродах и достигнутой «большой любви», разделенных в тексте известием о его походе на Минск<sup>11</sup>. Но что же заставило великого князя пойти на этот самый компромисс, ведь летописи ничего не говорят о получении им помощи, в которой так нуждался Ярополк, оказавшись в конфликте с тремя сильными противниками: дядей Всеволодом, Ростиславичами и Давыдом Игоревичем.

Дело в том, что. По нашему мнению, около 1085–86 гг. был заключен союз Ярополка с могущественным полоцким князем Всеславом Брячиславичем (1044–1101), ставшим сватом волынского князя. Полоцкое княжество граничило с его владениями на севере, а поддержка могла сыграть свою важную роль. Любопытно, что еще братья Ярославичи в 70-е гг. XI в. обвиняли отца Ярополка Изяслава в сепаратных переговорах с Всеславом<sup>12</sup>. Такой политический союз (польские родственники не помогли изгнаннику) напугал киевского князя и способствовал скорому примирению. Как можно убедиться,

<sup>1</sup> Если о княжении Игоря Ярославича на Волыни есть четкое сообщение летописи, то прямого указания на правление здесь Ростислава Владимировича нет, за исключением Татищева, в чем его аргументировано поддержал Соловьев (Соловьев С. М. История Российская с древнейших времен. Кн. 1. М., 1988. С. 671). Напомним, что позднее сыновья Ростислава обосновались в Перемышле, Звенигороде и теребовле, то есть в позднейшей Галицкой земле по ряду других причин, одной из которых была поддержка венгерских и хорватских королей (их мать Илона-Ленке в то время была королевой Хорватии, а дядя Ласло I – королем Венгрии), а также и другие факторы. (Войтович Л. Галицько-Волинські етюди. Біла Церква, 2011. С. 117–183).

<sup>2</sup> Ипатьевская летопись. Стб. 196.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Татищев В.Н. История. С. 94.

<sup>5</sup> Соловьев С.М. История России. Кн. 1. Т. 1-2. М., 1988. С. 353.

<sup>6</sup> Ипатьевская летопись. Стб. 196.

<sup>7</sup> Там же. Стб. 197.

<sup>8</sup> Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. М., 2001. Стб. 205.

<sup>9</sup> Ипатьевская летопись. Стб. 172.

<sup>10</sup> Там же Стб. 173.

<sup>11</sup> Володимир Мономах. Повчання. Статут Володимира Всеволодовича. Київ, 2006. С. 41.

<sup>12</sup> Ипатьевская летопись. Стб. 172.



«большой любви» от Всеволода и Владимира Мономаха можно было добиться только путем борьбы и давления. Конфликт между Ярославичами и Всеславом охватил 60–80-е гг. XI в. Ярополк лично столкнулся с Всеславом в битве под Голотичском, в которой разбил полоцкого князя<sup>1</sup>. Теперь беда заставила забыть старые раздоры. Но и Всеслав был заинтересован в союзе. Как упоминалось, около 1084 г. его злейший враг Мономах, судя по краткому, но живописному описанию в его «Поучении», неожиданно овладел Минском, не оставив там «ни челяднина, ни скотины»<sup>2</sup>. Скорее, это событие можно отнести к 1085 г. Общий враг объединил Ярополка и Всеслава.

Что касается зятя Ярополка Глеба, то трудно сказать выделил ли престарелый Всеслав столы своим шести или семи сыновьям еще при своей жизни. В 90-е гг. XI в. о Всеславе после бурных 60–70-х гг. не слышно. Скорее, да. Это не было в этот период чем-то исключительным. Тогда это может объяснить брачный союз именно с минским князем, враждебно настроенным к Мономаху. Точно не известно старшинство сыновей Всеслава и среди исследователей царит полное несогласие в данном вопросе. Глеба обычно помещают на третье или четвертое место (после Давыда, Рогволода-Бориса и Романа)<sup>3</sup>. Не ясно, был ли это его первый брак, но его возраст должен быть близок к возрасту невесты. Очевидно, что Глеб был одним из старших сыновей. Предположение основывается на том большом значении, которое имел Минск в летописях во второй половине XI – начале XII вв. Он упоминается едва ли не чаще, чем сам Полоцк. Его князь силен, владения в Полоцкой земле велики, а его потомство постоянно претендует на ведущую роль среди Всеславичей. Фактически Минск – очень значительный город Полоцкого княжества. Следовательно, Глеб – скорее, третий из здравствующих на 1101 г. сыновей своего отца. Вероятно, если бы не драматические обстоятельства его жизни, о чем мы напомним ниже, он занял бы со временем старший стол.

Обращает на себя внимание слишком юный возраст брака княжны. Во-первых, следует отметить, что упоминание возраста на момент смерти иногда не совпадает с летописной датой. Так, если быть точным, княгиня была вдовой не 40, а 39 лет (Глеб умер в 1119 г.)<sup>4</sup>. Возможно, Ярополковна родилась в 1073 г. Во-вторых, ранние браки среди Рюриковичей не были чем-то исключительным. Ради политических интересов выдавали замуж 8-летних княжон и 11-летних княжичей, не считаясь с византийской традицией. Так было с Верхуславой, дочерью и сыном Всеволода Большое Гнездо и его сыном Константином<sup>5</sup>.

Но мир не наступил. Своими врагами Ярополк считал Ростиславичей, захвативших половину территории ранее принадлежавших ему владений. С другой стороны, вражда с Ростиславичами вводила Ярополка от противостояния с Всеволодом и была выгодна последнему, который поддерживал их своей пассивностью. Уже вскоре (ноябрь 1086 г.) после возвращения и реставрации во Владимире Ярополк отправился против них в поход на Звенигород. Как известно, по дороге, 22 ноября, когда он лежал в санях, один из дружинников Нерадец коварно пронзил его саблей. Удар оказался смертельным. Л.Е. Махновец и П.П. Толочко датируют смерть 22.11.1087 г.<sup>6</sup> Убийца бежал к князю Рюрику Ростиславичу в Перемышль, а дружинники повезли тело Ярополка сначала во Владимир, а потом на погребение в Киев<sup>7</sup>. Видимо, многие были шокированы таким жестоким преступлением, которому немного аналогов в отечественной истории. По феодальным представлениям, и Русь не была исключением, убийство своего господина вассалом – тяжкий грех. Однако, трудно не согласиться, но устранение князя было выгодно многим его родственникам как в регионе, так и в Киеве. Похоже, что волынский князь пал в результате заговора. От него избавились, а его обширное княжество разошлось по другим рукам.

В столице 5 декабря в присутствии великого князя, его сыновей, митрополита, бояр священников и киевлян состоялись торжественные похороны убитого. Тело Ярополка погребли в мраморном саркофаге в церкви св. Петра, возведенной покойным в честь своего патронального святого. Летописец посвятил убитому сентенцию, перечисляя его добродетели и незавидную судьбу, хваля за жертвования на церковь. Всеволод, видимо, в отместку за смерть Ярополка предпринял поход на Перемышль, но его результат летопись умолчала<sup>8</sup>. Не была ли это только имитация наказания. Вдова князя с младшей дочерью уехала в Германию, где снова вышла замуж и имела детей<sup>9</sup>. Это еще один аргумент в пользу того, что брак дочери Ярополка был заключен еще при его жизни. Очевидно,

<sup>1</sup> Лаврентьевская летопись. Стб. 184.

<sup>2</sup> Володимир Мономах. Повчання. С. 41.

<sup>3</sup> В научной литературе царит полное несогласие по определению старшинства Всеславичей. Различные позиции историков по данной проблеме см: Войтович Л.В. Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження. Львів, 2000. С. 130–132). По вопросу тождества Рогволода и Бориса историков, кажется, больше всего смущает тот факт, что сын Бориса носил имя Рогволод, то есть повторил имя отца, а это не было тогда принято. Считается, что два старших сына Всеслава, упомянутые без имени в 1068 г., это Давыд и Рогволод, однако за 30 лет старшие сыновья легко могли и умереть, как часто бывало при высокой средневековой смертности во всех слоях общества (Ипатьевская летопись. Стб. 156.).

<sup>4</sup> Ипатьевская летопись. Стб. 285.

<sup>5</sup> Соловьев С.М. История. Т. 2. С. 13.

<sup>6</sup> Махновец Л.Е. Летопись. С. 126; Толочко П.П. Древняя Русь. С. 93.

<sup>7</sup> Ипатьевская летопись. Стб. 197–198.

<sup>8</sup> Ипатьевская летопись. Стб. 199.

<sup>9</sup> Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 526–527.



что старшая дочь осталась на Руси, так как уже была женой Глеба Всеславича. Ничего не говорится о сыновьях Ярославе и Вячеславе, которые по расчету были еще детьми.

Однако история на этом не закончилась. В начале XII в. мы наблюдаем краткую активность братьев Анастасии и затем странную агрессивность минского князя Глеба Всеславича, стоившего ему свободы и жизни. Видимо, Ярослав Ярополкович был обделен вовсе или имел совсем маленькую волю. В 1101 г. он предпринимает попытку закрепиться в Берестье, которое ранее частью владений отца и деда. Однако его дядя киевский князь Святополк изловил в этом городе князя Ярослава и в оковах привел его в Киев. Едва митрополит и духовенство спасли сына Ярополка от еще более сурового наказания. Взяв с него клятву у гробницы Бориса и Глеба, Святополк освободил племянника, однако не видно его желания наделить его чем-то. Молодой князь оставался жить в Киеве, откуда 1 октября бежал опять к западной границе. Однако на реке Нуре, притоке Западного Буга, он был обманом захвачен двоюродным братом Ярославом Святополковичем<sup>1</sup>. Похоже, что он умер бездетным.

Впрочем, среди историков нет единого мнения о том, от кого из сыновей Изяслава: Ярополка или Святополка происходит клецкий (клевещкий) князь Вячеслав Ярославич, упомянутый под 1127 г. Н.М. Карамзин считал его Святополчичем, и это мнение до недавнего времени преобладало<sup>2</sup>. В другом месте, посвященном брачной политике на Руси Володимира Мономаха и его сына Мстислава, мы вернемся к аргументации, но, по нашему мнению, этот Вячеслав был сыном Святополчича и по матери, скорее, внуком Мстислава Великого, чем внуком Ярополка Изяславича. Совсем мифической фигурой, не известной летописям, следует признать приписанного Ярославу Ярополковичу сына Юрия (1102 г.)<sup>3</sup>. Это явная татищевская ошибка, кочующая из одной генеалогической таблицы в другую. Здесь имеет место дублирование с Юрием Ярославичем Святополчича.

В 1103 г. в походе на половцев упоминается другой сын Ярополка Вячеслав. Как отмечается, участие в походе свидетельствует о его владетельном статусе и наличии собственной дружины. Датой его смерти следует признать 13 декабря 1104 г.<sup>4</sup>

Вслед за этим сообщением сразу говорится о походе в феврале 1105 г. ратей воеводы Святополка Изяславича и Ярополка Владимировича на князя Глеба Всеславича в Минск, в чем нельзя не увидеть связи с предыдущим известием. Киевский князь начал войну с мужем родной племянницы. К ним присоединился черниговский князь Олег Святославич, который прихватил с собой полоцкого князя Давыда, брата Глеба<sup>5</sup>. Поход не имел успеха. Летописи не объяснили причин этого военного конфликта. По нашему мнению, он связан с претензиями Глеба и его жены на некоторые волости из наследства Ярополка Изяславича, которые хотел захватить минский князь. О том, что это была его частная инициатива, а не дело полоцких Всеславичей говорит тот факт, что его старший брат оказался во враждебном ему лагере. Вообще, судя по отрывочным данным, среди Всеславичей в это время не все было благополучно<sup>6</sup>. Но ресурсы Глеба, а они, судя по финансам и воинскому потенциалу, позволяли ему на первых порах оказывать достойное сопротивление коалиции князей.

Затем долго мы ничего не слышим о Глебе Минском, кроме известий о его заботе о Печерском монастыре. Но в конце 1115 или в самом начале 1116 г. Глеб совершает нападение на землю дреговичей на Туровщине. В этом походе он сжег город Слуцк. Любопытно замечание летописца, что минский князь не каялся и не покорялся, а еще говорил слова осуждения в адрес Володимира Мономаха, занявшего киевский престол после смерти Святополка в 1113 г.<sup>7</sup> Но в чем же заключались слова осуждения? Вероятно, они вновь касались судьбы туровских волостей, перешедших к незаконным, по мнению Глеба и его жены, владельцам. Татищев прямо говорит, что минские князь хотел отнять земли киевского князя<sup>8</sup>, не иначе, как туровские. Себя через супругу он считал единственным наследником этих земель. Минский князь явно планировал расширить свои собственные земли к югу. Преемственность с Ярополком Глеб с женой проявлял, как помним, и в отношении к Печерскому монастырю. За время совместной жизни в виде пожертвований, как помним, князь и княгиня передали монастырю в пересчете на киевские гривны 8 кг золота и 96 кг серебра<sup>9</sup>.

Владимир Мономах решил положить конец притязаниям Глеба. В январе 1116 г. большая рать во главе с самим киевским князем, его сыновьями, черниговскими князьями вторглись во владения минского князя. Союзники взяли Оршу, Копыс и Друцк (этот крупный город Полоцкой княжества прямо или опосредованно оказался во власти Глеба), а основные силы киевского князя, как в 80-е гг. XI в. вновь осадили Минск. Киевский князь начал серьезные приготовления к осаде, после

<sup>1</sup> Ипатьевская летопись. Стб. 250-251.

<sup>2</sup> Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 2-3. М., 1991. С.106.

<sup>3</sup> Татищев В.Н. История. С. 123.

<sup>4</sup> Скорее можно предположить его владения в Туровской земле, как считает Л.В. Войтович (Войтович Л.В. Княжа доба. С. 356); Ипатьевская летопись. Стб. 256.

<sup>5</sup> Ипатьевская летопись. Стб. 256.

<sup>6</sup> Так, родной брат Глеба Роман умер в изгнании (Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 9-10. М., 1963. С. 143).

<sup>7</sup> Ипатьевская летопись. Стб. 282.

<sup>8</sup> Татищев В.Н. История. С. 133.

<sup>9</sup> Кобрин В.Б., Леонтьева Г.А., Шорин П.А. Вспомогательные исторические дисциплины. М., 1984. С. 131.



чего Глеб «ужаснулся всем сердцем» и запросил мира. Владимир Мономах, по словам летописца, не стал проливать кровь в великий пост и согласился на мир. Глеб вышел из города с сыновьями и женой и «обещался во всем слушаться Владимира». После нравоучения Мономах отдал ему Минск назад, а сам вернулся в Киев<sup>1</sup>. Очевидно, что такой вынужденный мир не мог быть прочным.

Под 1117 г. и 1119 г. (правильно) дважды сообщается об одном и том же событии: Владимир Мономах лишил Глеба Минска, а самого привел пленником в Киев, как ранее там оказался шурин Ярослав Ярополкович<sup>2</sup>. Вероятно, Всеславич продолжал агрессивные действия (Татищев сообщает о его набегах на смоленские и новгородские земли<sup>3</sup>). Конфликт Владимира Мономаха и его сына Мстислава с волынским князем Ярославом Святополчицем, двоюродным братом жены Глеба создавал общую линию дестабилизации в этом регионе, что и привело к устранению минского князя. Оба, и Ярослав, и Глеб были недовольны засильем Мономашичей. Буквально в следующем предложении после известия о пленении Глеба, говорится о его смерти в Киеве 13 сентября, хотя прямо и не сказано, что он умер в тюрьме. Как помним, он был погребен в Печерском монастыре<sup>4</sup>. Таким образом, попытка Глеба занять хотя бы часть владений тестя потерпела поражение, натолкнувшись на сопротивление киевских князей: сначала Святополка, а затем Мономаха. Вдова умершего прожила еще долгую жизнь, располагая, как средствами, так и земельными владениями, сохранив связи, как и отец, и муж, с Печерским монастырем. Ее сыновья и потомки смогли отстоять свое право на Минское княжество, периодически занимая Полоцк. Трудно признать убедительным предположение о правлении вдовы Глеба до своей смерти в Минском княжестве<sup>5</sup>.

Выводы. Брак между Глебом Всеславичем и дочерью волынского князя Ярополка Изяславича был заключен около 1085 г. в период острой политической борьбы на юго-западе Руси. При всем антагонизме между двумя линиями потомков святого Владимира он стал первым в истории Рюриковичей и был направлен против киевского князя Всеволода Ярославича. Он сыграл важную роль в раскладе политических сил на русских землях в середине 80-х гг. XI в. Союз Всеславича и Ярополковны способствовал укреплению позиций Ярополка и видимо, был удачен в семейном плане, но тестю не дали воспользоваться его плодами. Брак открыл серию внутрдинастических браков между Рюриковичами, рассвет которых наступил в Киевской Руси во второй половине XII-начале XIII вв.

В дальнейшем брачный союз с дочерью Ярополка стал основанием для претензий минского князя на часть владений давно умершего тестя и его сыновей. Преемственность с волынским князем минские князь и княгиня демонстрировали и в дальнейшем в своих дарениях Печерскому монастырю. Но сил Глеба Всеславича, ввязавшегося в борьбу с киевскими князьями, оказалось недостаточно для победы, и его попытки расширить свои владения на основании династического родства с Ярополком потерпели крах.

Вопрос изучения внутрдинастических браков Рюриковичей и их влияния на междукняжеские отношения в Древней Руси представляется перспективным для исследования.

### Библиография

- Войтович Л. Галицько-Волинські етюди. Біла Церква: Вид. Пшонківський О.В., 2011.  
 Войтович Л.В. Княжа доба на Русі. Портрети еліти. Біла Церква: Вид. Олександр Пшонківський, 2006.  
 Войтович Л.В. Князівські династії Східної Європи (кінець IX — початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження. Львів: Інститут українознавства ім. І.Крип'якевича, 2000.  
 Володимир Мономах. Повчання. Статут Володимира Всеволодовича. Київ: МАУП, 2006.  
 Высоцкий С.А. Древнерусские граффити Софии Киевской // Нумизматика и эпиграфика. Т. 3. М.: Ин-т археологии РАН, 1962. С. 147-182.  
 Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 2. М.: ЯРК, 2001.  
 Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 2-3. М.: Наука, 1991.  
 Кобрин В.Б., Леонтьева Г.А., Шорин П.А. Вспомогательные исторические дисциплины. М.: Просвещение, 1984.  
 Кучкин В.А. «Съ тоя же Каялы Святогьльк ...» // *Russia Mediaevalis*. München, 1995. Т. VIII. 87-117 с.  
 Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2001.  
 Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Внутрдинастические браки между троюродными братьями и сестрами в домонгольской Руси // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2012. № 3(40). С. 45-68.  
 Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. К уточнению семантики древнерусского «свататися» / «сватитися» и «сват(ь)ство» // *Die Welt der Slaven. Internationale Halbjahresschrift für Slavistik*. 2013. Т. LVIII. С. 308-325.  
 Махновец Л.Є. Літопис Руський. Київ: Дніпро, 1989.  
 Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки, культурных, торговых, политических отношений IX—XII веков. М.: Языки Русской Культуры, 2001.

<sup>1</sup> Ипатьевская летопись. Стб. 282-283.

<sup>2</sup> Там же. Стб. 285.

<sup>3</sup> Татищев В.Н. История. С. 133.

<sup>4</sup> Ипатьевская летопись. Стб. 285.

<sup>5</sup> Garcia de la Puente Ines. Gleb of Minsk's Widow: Neglected Evidence on the Rule of a Woman in Rus'ian History? // *Russian History*. Vol. 39. Issue 3, 2012. pp. 347-378.



Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). (Древнейшие государства Восточной Европы, 2007 год) / Ин-т всеобщей истории. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009.

Назаренко А.В. «Псалтирь Гертруды: судьба кодекса и династические коллизии XI-XII вв. на Руси, в Польше и Германии // IV круглый стол «Древняя Русь и германский мир в филологической и исторической перспективе. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=yIWtV\\_1QwzM](https://www.youtube.com/watch?v=yIWtV_1QwzM).

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

Патриаршая или Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 9-10. М.: Наука, 1965.

Поппе А. Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. К.: Институт історії України, 2011.

Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М.: МГУ, 1977.

«Синopsis» 1674 г. URL: <http://litopys.org.ua/synopsis/syn04.htm>

Татищев В.Н. История Российская. Т. 2. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1963.

Толочко П.П. Очерки социально-политической истории. Киев: Наукова думка, 1987.

Щавелева Н.И. К изучению молитвенника княгини Гертруды // Восточная Европа в древности и средневековье: проблемы источниковедения: Чтения памяти В. Т. Пашуто, Москва, 18-20 апр. 1990 г. Тез. докл. М.: Ин-т истории СССР, 1990. С. 147-150.

Янин В. Л. Русская княгиня Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк // Нумизматика и эпиграфика. Т. 4. М.: Наука, 1963. С. 142-164.

Garcia de la Puente Ines. Gleb of Minsk's Widow: Neglected Evidence on the Rule of a Woman in Rus'ian History? // Russian History. Vol. 39. Issue 3, 2012 pp. 347-378.

## References

Garcia de la Puente Ines. Gleb of Minsk's Widow: Neglected Evidence on the Rule of a Woman in Rus'ian History? // Russian History. Vol. 39. Issue 3, 2012 pp. 347-378.

Ianin V.L. Russkaia kniaginia Olisava-Gertruda i ee syn Jaropolk // Numizmatika i epigrafika. Т. 4. М.: Nauka, 1963. S. 142-164.

Ipat'evskaia letopis' // Polnoe sobranie russkikh letopisei. Т. 2. М.: IARК, 2001.

Karamzin N.M. Istoriia gosudarstva Rossiiskogo. Т. 2-3. М.: Nauka, 1991.

Kobrin V.B., Leont'eva G.A., Shorin P.A. Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny. М.: Prosveshchenie, 1984.

Kuchkin V.A. «S" toia zhe Kaialy Sviatop"lk" ...» // Russia Mediaevalis. München, 1995. Т. VIII. 87-117 s.

Lavrent'evskaia letopis' // PSRL. Т. 1. М.: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2001.

Litvina A.F., Uspenskij F.B. K utocneniju semantiki drevnerusskogo «svatatisja» / «svatitisa» i «svat(')stvo» // Die Welt der Slaven. Internationale Halbjahresschrift für Slavistik. 2013. Т. LVIII. S. 308-325.

Litvina A.F., Uspenskij F.B. Vnutridinasticheskie braki mezhdru trojurodnymi brat'jami i sestrami v domon-gol'skoj Rusi // Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki. 2012. № 3(49). S. 45-68.

Makhnovets' L.Е. Litopis Rus'kii. Kiiv: Dnipro, 1989.

Nazarenko A. V. Drevniaia Rus' i slaviane (istoriko-filologicheskie issledovaniia). (Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy, 2007 god) / In-t vseobshchei istorii. М.: Russkii Fond Sodeistviia Obrazovaniiu i Nauke, 2009.

Nazarenko A.V. «Psaltir' Gertrudy: sud'ba kodeksa i dinasticheskie kollizii XI-XII vv. na Rusi, v Pol'she i Germanii // IV kruglyi stol «Drevniaia Rus' i germanskii mir v filologicheskoi i istoricheskoi perspektive. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=yIWtV\\_1QwzM](https://www.youtube.com/watch?v=yIWtV_1QwzM).

Nazarenko A.V. Drevniaia Rus' na mezhdunarodnykh putiakh: Mezhdistsiplinarnye ocherki, kul'turnykh, torgovykh, politicheskikh otnoshenii IX–XII vekov. М.: Iazyki Russkoi Kul'tury, 2001.

Novgorodskaja pervaja letopis' starshego i mladshhego izvodov // Polnoe sobranie russkikh letopisei. М.–Л.: Izd-vo AN SSSR, 1950.

Patriarshaia ili Nikonovskaia letopis' // Polnoe sobranie russkikh letopisei. Т. 9-10. М.: Nauka, 1965.

Poppe A. Istoki i nachal'naia istoriia Киево-Печерского monastiria. К.: Institut istorii Ukraïni, 2011.

Rapov O.M. Kniazeskie vladeniia na Rusi v X – pervoi polovine XIII v. М.: MGU, 1977.

«Sinopsis» 1674 g. URL: <http://litopys.org.ua/synopsis/syn04.htm>

Shchhaveleva N.I. K izucheniiu molitvennika kniagini Gertrudy // Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e: problemy istochnikovedeniia: Chteniia pamiati V. T. Pashuto, Moskva, 18-20 apr. 1990 g. Tez. dokl. М.: In-t istorii SSSR, 1990. S. 147-150.

Tatishchev V.N. Istoriia Rossiiskaia. Т. 2. М.–Л.: Izd-vo AN SSSR, 1963.

Tolochko P.P. Ocherki sotsial'no-politicheskoi istorii. Kiev: Naukova dumka, 1987.

Voitovich L. Galits'ko-Volins'ki etiudi. Bila Tserkva: Vid. Pshonkivs'kii O.V., 2011.

Voitovich L. V. Kniazha doba na Rusi. Portreti eliti. Bila Tserkva: Vid. Oleksandr Pshonkivs'kii, 2006.

Voitovich L.V. Kniazivs'ki dinastii Skhidnoi Evropi (kinets' IX – pochatok XVI st.): sklad, suspil'na i politichna rol'. Istoriko-genealogichne doslidzhennia. L'viv: Institut Ukraïnoznavstva im. I.Krip'iakevicha, 2000.

Volodimir Monomakh. Povchannia. Statut Volodimira Vsevolodovicha. Kiiv: MAUP, 2006.

Vysotskii S.A. Drevnerusskie graffiti Sofii Kievskoi // Numizmatika i epigrafika. Т. 3. М.: In-t arkhologii RAN, 1962. S. 147-182.